

Линь Е испытывал лёгкое сожаление, предполагая, что Шэнь Цзялань просто хочет перевернуть ту страницу, как будто в тот день он не произносил таких слов.

Почему-то он чувствовал странное неудовлетворение и не хотел так быстро сдаваться.

Шэнь Цзялань сейчас даже не удостоил его взглядом. Линь Е поднялся и заказал услуги номера, попросив принести послеобеденный чай и десерты.

Да, они сейчас находились в президентском люксе роскошного отеля в столице, и они не занимались ничем неподобающим.

Когда Линь Е не оставался дома, он чаще всего жил в отелях, не имея постоянного места. Однако во многих отелях у него были забронированы номера на длительный срок, что делало его пребывание удобным где бы то ни было.

Где бы он ни появлялся, Линь Е всегда становился центром внимания. Каждый раз, выходя из лифта отеля в элегантном костюме, он излучал мощную ауру благородства и отстранённости, приковывая к себе восхищённые взгляды.

Обычно уверенный в своей привлекательности, Линь Е в этот раз наткнулся на довольно неожиданное сопротивление со стороны Шэнь Цзяланя, что вызвало у него чувство новизны.

Тот, кто сказал Шэнь Цзяланю не влюбляться в него, был он сам. Однако именно он же и поддразнивал Шэнь Цзяланя, что, вероятно, было проявлением мужской природы.

Говоря о любви или симпатии, тело всегда оказывается честнее слов. Желание никогда не является любовью, но оно всегда тесно переплетается с ней.

Линь Е жаждал прекрасного тела, ему нужно было удовлетворить свои желания, и он считал это совершенно естественным.

Лицо и тело Шэнь Цзяланя были идеальными. Даже такой придирчивый человек, как он, не мог не восхищаться телом, которое вызывало у него желание.

Он считал себя отличным от распутного Чжун Лицина. Он не говорил о любви с теми, с кем спал, и чётко обозначал, что это были отношения по расчёту.

Шэнь Цзялань и он тоже были в отношениях по расчёту, но Шэнь Цзялань был исключением. Шэнь Цзялань нуждался в выполнении обязанностей бойфренда, и это было его собственной задумкой, поэтому тело Шэнь Цзяланя не входило в сделку.

Линь Е не был настолько подлым, чтобы прибегать к насилию для получения Шэнь Цзяланя.

Это было бы слишком унижительно.

Шэнь Цзялань не знал, какие мысли крутились в его голове. Закончив просмотр документов, он сказал, что всё запомнил.

Линь Е улыбнулся и указал на муссовый торт:

— Это награда за твоё усердие.

Выражение лица Шэнь Цзяланя было таким, будто его что-то застряло в горле.

Он взял ложку и начал есть торт, не спеша. Иногда его язык слегка облизывал губы, делая их влажными и блестящими, что придавало ему некую соблазнительность.

Линь Е сзади мягко обнял его, как будто капризничая, положив подбородок на плечо Шэнь Цзяланя. Он явно почувствовал, как тело Шэнь Цзяланя напряглось.

— Испугался?

Голос Линь Е, звучащий с улыбкой, внезапно раздался у его уха, низкий и соблазнительный, от которого подкашивались ноги.

Адамово яблоко Шэнь Цзяланя сдвинулось дважды. Это была физическая реакция на эмоциональное напряжение, но точно не из-за внезапного объятия Линь Е.

Боже, как трудно ему было сдержаться, чтобы не взорваться. Никто и никогда не подходил к нему сзади, не говоря уже о том, чтобы обнимать его.

Линь Е почувствовал его реакцию и ошибочно решил, что его нервозность была вызвана этим внезапным и неуместным объятием.

Линь Е продолжал обнимать его и спросил:

— Шэнь Цзюли сказал, что у тебя нет любовников. Ты вообще целовался с кем-нибудь или занимался сексом?

Он признал, что ему стало любопытно. Такой вопрос был довольно личным и ранее никогда не входил в круг их тем для разговоров.

Шэнь Цзялань сдержал желание ударить его, облизал губы и тихо сказал:

— Такой вопрос... конечно, я расскажу тебе, когда наши отношения станут ближе.

Сказав это, он легонько хлопнул Линь Е по тыльной стороне руки. Линь Е послушно отпустил его, завершив это короткое объятие.

Линь Е задумался: что же сделает их отношения с Шэнь Цзяланем близкими?

Этот вопрос, вероятно, должен был решить сам Шэнь Цзялань.

Таким образом, предыдущий вопрос остался без ответа.

Чтобы Линь Е не задавал больше глупых вопросов, Шэнь Цзялань встал и собрался уходить.

— Е, мне пора домой.

Линь Е с сожалением посмотрел на него, но сказал:

— Я тебя провожу!

Шэнь Цзялань не стал возражать:

— Хорошо.

Линь Е был человеком действий. Он сразу же приказал пригнать машину из гаража и лично повёз Шэнь Цзялана домой.

По пути Линь Е то и дело обнимал его за талию, держал за руку, шёпотом что-то на ухо. В общем, Шэнь Цзялань, улыбаясь и подыгрывая ему, получал множество завистливых и ненавидящих взглядов.

Если бы взгляды могли убивать, Шэнь Цзялань уже умер бы сотни раз.

Такое внимание было неприятным. Линь Е продолжал поддразнивать его, а Шэнь Цзялань, улыбаясь, в душе желал ответить ему тем же.

Разве он мог уступать Линь Е в искусстве соблазнения?

Линь Е даже посмеялся над ним:

— Ты слишком уж ярко улыбаешься, кажется, перестарался.

Услышав это, Шэнь Цзялань сразу перестал улыбаться и начал массировать своё лицо.

Линь Е, смеясь, завёл машину и добросовестно выполнял обязанности хорошего бойфренда, провожая возлюбленного домой.

Даже на роскошной машине нельзя было избежать пробок. Когда машина стояла, Линь Е достал жвачку и поделился с Шэнь Цзяланем.

Ехали они с остановками, и к дому Шэнь Цзяланя добрались только к вечеру. Увидев изящный маленький особняк, Линь Е не стал выражать желания зайти внутрь.

Шэнь Цзялань отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и собрался выйти, не проявляя никаких признаков нежелания расставаться.

— Цзялань, завтра я тебя заберу.

— Хорошо.

Линь Е спросил:

— Больше ничего не хочешь сказать?

Шэнь Цзялань повернулся к нему:

— Надеюсь, твой старый лис не будет слишком донимать.

— Ха-ха...

Линь Е засмеялся с удовольствием, а Шэнь Цзялань уже вышел из машины.

Он не оглядываясь пошёл домой, его взгляд стал холодным, когда он мельком взглянул на одно место. Линь Е, который уже уезжал, не заметил ничего странного.

Шэнь Цзялань вернулся домой как раз в тот момент, когда Сюй Минчжэ, держа в руке гантель, шёл к нему, играя с ней.

Он холодно спросил:

— Что ты только что делал?

Сюй Минчжэ посмотрел в потолок:

— Ничего... а что ты делаешь?

Шэнь Цзялань схватил стул и бросил в него. Сюй Минчжэ увернулся, с выражением облегчения на лице.

Шэнь Цзялань обвинил:

— Ты подглядывал за мной в спортзале.

— Неправда.

Пойманный на месте преступления, Сюй Минчжэ продолжал отрицать, ведь его орудие — детский бинокль — он уже уничтожил.

— Ты подглядывал. Не ожидал, что ты такой извращенец.

Быть названным извращенцем Сюй Минчжэ не понравилось.

Он вытянул шею и недовольно сказал:

— Почему я извращенец? Ты и Линь Е, два мужика, встречаетесь, и я тебя извращенцем не называю. Вы целовались? Занимались сексом?

За один день два человека задали ему этот странный и откровенный вопрос, и Шэнь Цзялань чуть не взорвался от злости.

Он раздражённо прошипел:

— Да! Мы целовались и занимались сексом. Я его трахнул, ты доволен, извращенец?

Сюй Минчжэ, этот чудака, обладал удивительной способностью выводить его из себя, иначе говоря, был просто невероятно задиристым.

— Ты трахнул Линь Е? Не ври.

— А ты спрашиваешь, извращенец.

— Я просто так спросил, на самом деле мне не очень интересно.

— Извращенец.

Эй, это уже слишком!

Что за манера называть меня извращенцем?

Шэнь Цзялань действительно разозлился, его косой взгляд стал немного соблазнительным, что заставило двадцатилетнего холостяка затрепетать.

Не сомневайтесь, хоть он и любил пошутить, на самом деле он был невинным холостяком.

Увидев его выражение лица... может быть, это было просто из-за тёмного освещения, Шэнь Цзялань сдержал гнев, оттолкнул его и пошёл в свою комнату.

Сюй Минчжэ потрогал грудь, где его только что толкнули, и почувствовал жар. Эй... а этот Шэнь Цзялань, может, вообще не человек, а какой-то демон?

Если бы Шэнь Цзялань знал, что он думает, то точно бы его отлупил. Ты демон, и вся твоя семья демоны...

В итоге, когда вечером вернулся Шэнь Цзюли, нереализованное желание Шэнь Цзяланя отлупить Сюй Минчжэ наконец исполнилось.

Шэнь Цзюли снова погнался за Сюй Минчжэ, который убегал от него во все стороны, а причиной было то, что Сюй Минчжэ плохо справлялся с ребёнком. Это было вполне обоснованно.

<http://bllate.org/book/15261/1346561>